

В. Архипов, Ю. Уваров, Д. Шестаков

РАЗГОВОР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

(О принципах публикации произведений зарубежных авторов)

Нет, пожалуй, в мире другой страны, где бы так же любили книгу, как у нас. Глубокий интерес советских людей к жизни и культуре народов зарубежных стран проявляется, может быть, прежде всего в стремлении знать как можно больше о том лучшем, что создается зарубежной литературой сегодняшнего дня.

На наших издательствах (и прежде всего на Издательстве иностранной литературы, публикующем новейшие произведения), журналах, переводчиках, призванных отобрать в огромном потоке современной литературы, выходящей за рубежом, самое ценное и значительное, то, что действительно интересно и нужно советскому читателю, лежит большая ответственность.

Знакомство с лучшими художественными произведениями, представляющими национальные литературы, способствует подлинному взаимопониманию людей разных стран. И поэтому особенно важно сейчас, когда с каждым годом число переводов неуклонно растет, уточнить критерии, определяющие выбор зарубежных книг и авторов, предлагаемых вниманию нашего читателя.

Разговор о принципах, которые должны быть положены в основу отбора произведений иностранной литературы к переводу, поднимался в нашей печати неоднократно. Писали об этом Лев Никулин («Размышления у книжной полки», «Иностранная литература» № 5, 1958), В. Ивашева («Что мы переводим», «Литературная газета», 12 апреля 1958 года).

Насколько актуальными оказались вопросы, поднятые в упомянутых статьях, свидетельствуют и отклики на них в зарубежной печати.

Каковы же реальные результаты названных выступлений, справедливо и своевременно поставивших важные вопросы?

Несомненно, за последнее время многое изменилось к лучшему. Значительно увеличилось число переводных изданий. Опубликовано немало книг, представивших нашему читателю неизвестные или малоизвестные

ранее литературы. Выпущен ряд новых произведений писателей стран народной демократии, прогрессивных авторов стран Востока.

Однако в своей деятельности по отбору и переводу произведений зарубежных литератур наши издательства все же не избежались от существенных недостатков, мешающих с необходимой полнотой и правильностью передать картину литературного развития за рубежом.

Далеко не все сделано для того, чтобы полно и широко познакомить советского читателя с литературной жизнью стран народной демократии. Много усилий также следует приложить издательствам для дальнейшего освоения богатой и еще, однако, малоизвестной у нас литературы стран Востока.

Даже и беглого взгляда на западные литературы, наиболее нам известные — французскую, английскую, немецкую и американскую, — достаточно, чтобы обнаружить в списках переведенных или запланированных к переводу книг множество, на наш взгляд, неоправданных «белых пятен».

* * *

В зарубежной литературе происходят глубокие и значительные перемены. Как и другие формы общественного сознания, литература в наши дни представляет собой арену острой борьбы двух идеологий — социалистической и буржуазной. Закономерно стремление издательств публиковать на языках народов СССР в первую очередь произведения тех писателей, чье мировоззрение и творчество резко противопоставлены идеологии, проповедуемой литературой реакционного лагеря, которую поощряет, поддерживает и пропагандирует буржуазная пресса.

Речь идет прежде всего о крупном отряде западных литераторов, осознавших свою связь с народными массами, с прогрессив-

ными движениями XX века и черпающих в этом такую веру в социальный прогресс, в будущее, в народ, какую не знала и не могла знать литература прошлого. Благодаря такой уверенности, четкому пониманию происходящих в мире событий, эти писатели обретают большую силу художественного видения и создают произведения, проникнутые настоящей человечностью, призывающие трудящихся к борьбе за свои интересы.

Советский читатель хорошо знает и любит французского писателя и поэта Арагона, английского романиста Дж. Олдриджа, чилийского поэта Пабло Неруду, крупнейшего датского прозаика М. Андерсена-Нексе и многих других прогрессивных зарубежных авторов, широко и полное знакомство с которыми обеспечили наши переводчики, наши издательства.

Но, к сожалению, далеко не все прогрессивные писатели, книги которых не только заслуживают, но и *требуют* перевода, дождались внимания работников издательств и редакций.

Например, в нашей печати часто публикуются статьи известного критика-коммуниста Андре Вюрмсера. Однако читателю совсем не известен Вюрмсер — автор серии реалистических романов «Человек приходит в мир».

До сих пор остаются не переведенными согретые большим и подлинным гуманизмом романы писателя-коммуниста Д. Лэмберта («Так надо жить» и «Не время спать»), посвященные жизни и борьбе английских рабочих в период событий в Испании 1936—1937 годов.

Издательство иностранной литературы выпустило интересный роман Пьера Дэкса «Убийца нужен», но советский читатель так и не познакомился до сих пор с его талантливыми книгами о Сопровивлении — «Последняя крепость» и «Призыв 42 года». Одна из лучших книг Дж. Линдсея «Жители предместья» даже не значится в перспективных планах.

Мало внимания уделяется переводу книг, посвященных такой важнейшей теме современности, как освободительная борьба народов колониальных и зависимых стран.

Литературой подымающегося континента называют прогрессивную африканскую литературу. Ушло в прошлое то время, когда Африка предстала перед глазами читателя как предмет экзотических зарисовок или хвастливых записок колонизаторов. «Поднимается литература протеста, насыщенная событиями из жизни народа, подлинно народная литература», — с удовлетворением отмечало в 1957 году жюри конкурса на лучший рассказ, проведенного демократической южноафриканской газетой «Нью эйдж». Молодая реалистическая литература Африки представлена уже десятками имен романистов, новеллистов, поэтов. Всех их объединяет ненависть к колонизаторам, к расовой дискриминации, к ничтож-

ным марionеточным правителям стран Южной и Западной Африки, все еще находящимся под диктатом иностранного капитала.

Нашему же читателю до сих пор не известны имена романистов Г. Блума («Эпизод»), Ф. Альтман («Закон стервятников»), Дж. Коупа («Прекрасный дом», «Иволга»), чьи книги обличают колониальный произвол и чудовищное угнетение свободолюбивых народов зависимых стран Африки. Не знают у нас нигерийца Чинуа Ачебе — автора книги «Жизнь распадается», изображающей пагубное влияние колонизаторов на жизнь негритянских племен, африканских литераторов, пишущих на французском языке — Б. Дадье (роман «Клэмбье», раскрывающий тему формирования борца за раскрепощение Африки), М. Бети (роман «Законченная миссия», правдиво рисующий быт африканского племени) и многих других.

Перечисленными именами не исчерпывается, разумеется, число писателей, которых волнует острая тема борьбы против колониализма. Обращение зарубежных литераторов к этой теме свидетельствует о серьезных изменениях, происходящих в сознании интеллигенции.

События последних лет, связанные с великими историческими победами лагеря социализма и углублением внутренних противоречий капиталистического общества, заставляют всерьез задуматься многих честных зарубежных писателей, в том числе и тех, кто не стоит на позициях прогрессивной литературы.

Все большее число буржуазных писателей начинает покидать субъективно-созерцательные позиции и стремится дать ответ на вопросы, поставленные эпохой. Конечно, эти писатели живут и творят в буржуазном обществе и не могут не испытывать отвращающего влияния его идеологии. Им не легко освободиться от этого влияния, от старых представлений об обществе, о человеческой личности и прийти к ясным и уверенным идейным позициям, к осознанному социалистическим убеждениям. Испытывая глубокое отвращение к тем формам, в которые облакается политическая жизнь буржуазии, теряя веру в пресловутую «свободу интеллигенции» в мире капитализма, они подчас приходят к ложному выводу о необходимости для художника стоять вне общественно-политической борьбы и призывают искать некие внесоциальные пути выхода из мучительных противоречий, раздирающих современное общество. В книгах этих писателей нередко содержатся примиренческие тенденции и уступки вкусам буржуазного читателя.

Но, несмотря на ограниченность и противоречивость идейных позиций писателей этого типа, в их произведениях определенно выражается искренняя неудовлетворенность буржуазным строем, объективно раскрывается его враждебность развитию челове-

ческой личности. И хотя они не всегда проносят слова осуждения, самый их подход к изображаемой капиталистической действительности с позиций защиты человека способствует решительному разоблачению буржуазной системы общественных отношений, экономического и политического строя капитализма, реакционной идеологии.

Появление реалистических, волнующих современников произведений, созданных такими писателями, — не ряд случайных отдельных фактов, а закономерность, характерная для многих зарубежных литератур. К сожалению, эта закономерность не находит достаточно полного отражения в нашей переводческой практике.

Правда, за последнее время предпринято издание ряда книг писателей этого типа. Выпускаются лучшие произведения Э. Хемингуэя, Э. М. Ремарка, Грэхема Грина, Генриха Бёля, Митчела Уилсона.

Однако выбор произведений таких авторов требует особенно вдумчивого и взыскательного подхода. А таким именно подходом не всегда отличается практика наших издательств. Трудно понять позицию Издательства иностранной литературы, выпустившего в 1957 году книгу английского буржуазного писателя С. Могэма «Подводя итоги», которая ничем не обогащает наших требовательных читателей. Не ясно также, чем руководствовались составители плана ИЛ'а на нынешний год, включая произведение Дж. Б. Пристли «Скандалное приключение мистера Кэттла и миссис Мун». Разве так уж необходимо при условии выбора лучших книг издавать произведения, совсем не отражающие тех больших изменений, которые претерпевает сейчас английская литература?

Вызывает удивление нескончаемое дублирование изданий. Если учесть, что переведется небольшая часть произведений современных авторов, посвящающихся за рубежом, это дублирование порой выглядит прямо-таки расточительством. Например, зачем было выпускать третье массовое издание трилогии К. С. Причард через год после выхода в свет второго, исправленного автором издания? «Дубликаты» нередко наводняют полки книжных магазинов. Спрос на них падает, а читатель наш получает суженное представление о картине развития зарубежных литератур.

Наши издательства прошли мимо многих значительных литературных явлений сегодняшнего дня. Таковы, например, книги интересных французских писателей, развивающих традиции критического реализма. Уже почти классическим произведением представляется широкой французской общественности трилогия Филиппа Эриа «Семья Буссардель», посвященная истории французской буржуазной семьи, прослеженной на протяжении ста с лишним лет. Несомненный интерес для советского читателя могут представить некоторые из рома-

нов Поля Виалара из серии «Смерть — это начало», в которых дается глубокое и правдивое изображение Франции в годы второй мировой войны, а также романы последней серии «Хроника XX века», где с документальной точностью характеризуются социальные институты — армия, суд, торговля — буржуазной Франции.

Почему-то прошли наши издательства мимо книг одного из старейших французских писателей Марселя Эме, в частности мимо его своеобразных новелл, смелых и острых по форме, тонких и глубоких по содержанию.

В последние годы французская литература обогатилась несколькими сильными разоблачительными произведениями. В частности, романы М. Дрюона («Большие семьи» — о нравах буржуазных и парламентских кругов), Ж. Консона («Счет подведен» — о денежных махинациях крупных французских банков), Р. Массона («Добродетельный парламентарий» — о парламентском механизме), П. Кесселя («Враги общества» — о буржуазной французской прессе) заслуживают перевода на русский язык. Можно было бы добавить к перечисленным произведениям последнюю книгу одного из талантливых современных французских писателей Жюлья Руа — «Славные крестовые походы», проникнутую острой ненавистью к милитаризму, разоблачающую «грязную войну» в Индокитае.

Значительный интерес вызовет у советского читателя знакомство с первым романом даровитого английского писателя Дж. Уэйна «Спешите вниз», который опубликован в «Новом мире». Следовало бы издать и второй роман этого писателя «Жизнь в настоящем», дающий почти гротескные портреты английских неофашистов.

Пора познакомить нашего читателя с творчеством английского писателя Чарльза Пэрена Сноу, пишущего в традиции классического реализма и известного как автора серии романов о современной Англии «Чужие и братья», а также с творчеством Десмонда Стюарта — создателя ярких сатирических антиколониалистских романов («Неподходящий англичанин» и другие).

Из большой группы западногерманских реалистических писателей у нас переводится Г. Бёль. В то же время заслуживают внимания и антивоенные книги К. Опца («Военщина»), Г. Вайзенборна («Третий взгляд»), романы З. Зоммера о жизни рабочих окраин Западного Берлина («И никто по мне не заплачет» и «99 моих невест»), а также произведения Г. Шварца и И. Кейна. Интересная фигура в современной немецкой литературе — В. Кёппен. Правда, в его творчестве сказывается борьба противоречивых идейных тенденций, его художественному методу присущи элементы модернизма. И все же его лучшие романы («Голубь в траве», «Теплица») дают широкую картину жизни различных социальных групп За-

ладной Германии. Переводы произведений Кёппена можно было бы сопроводить развернутыми вступительными статьями.

Следует приветствовать издание «Вашингтонской истории» Дж. Дайса и романа «Янгблад» Дж. О. Килленса — разоблачительных книг современных американских писателей, до недавнего времени у нас не переводившихся. Однако этими книгами не исчерпывается число реалистических произведений, посвященных злободневным проблемам сегодняшней Америки. Правдивая и очень талантливая книга «Ловец в ячмене» Дж. Селинджера посвящена проблемам, волнующим сегодня американскую молодежь, не желающую «воспитываться» на комиксах и порнографических фильмах, инстинктивно стремящуюся к правде и справедливости. Интересный роман Б. Шульберга «В порту» раскрывает тайные связи руководства крупнейших американских профсоюзов с гангстеризмом.

И элементы случайности в подборе книг, и инертность, и сильное отставание во времени, и другие недостатки издательств и редакций, публикующих иностранных авторов, будут изжиты только тогда, когда в основу отбора произведений художественной литературы к переводу будут положены более строго продуманные критерии. Лишь руководствуясь конкретным и точным представлением о месте, которое занимает тот или иной писатель в национальной литературе, лишь ясно представляя себе идейно-художественную ценность его книг,

издательство может правильно подходить к решению вопроса о том, что можно и нужно переводить.

Совершенно очевидно, что для выполнения этой сложной и ответственной задачи требуется глубокое, всестороннее знание современных литературных процессов и закономерностей. Издательствам следует, видимо, значительно шире привлекать к отбору переводов специалистов по современным зарубежным литературам. С другой стороны, в связи со все увеличивающимся числом переводов возрастает роль сопроводительных статей, предисловий, рецензий. Художественный метод многих писателей, живущих в капиталистических странах, как известно, вызывает наше критическое отношение. Реалистическая тенденция часто пробивается в их книгах через чашу модернистских художественных приемов. Элементы натурализма нередко выступают в книгах даже самых передовых зарубежных писателей. Задача нашей критики — раскрывать противоречивость творчества того или иного художника, помогать широкому читателю в правильной оценке его произведений. Мало издано у нас обобщающих работ и монографий по современной литературе. Между тем, выпуск таких книг, так же как и повышение качества и увеличение числа рецензий на новинки зарубежной литературы, значительно поможет лучшему ознакомлению читателя с современным зарубежным литературным процессом, с достижениями национальных культур.